

Глава 6. Месть

Сцена выглядела жутко. Иссохший труп дяди Чжана, хоть и обездвиженный, продолжал извиваться и время от времени издавал глухое рычание.

Невидимая призрачная стена всё ещё окружала их, не давая никому уйти.

Но Чу Вэй не спешил разбираться с мертвецом. Вместо этого он вытолкнул даоса на всеобщее обозрение.

— Даос, куда вы собрались?

Под тусклым светом фонаря стройная и высокая фигура Чу Вэя казалась особенно внушительной.

Жители деревни, глядя на даоса, начали понимать, что этот человек — вовсе не великий мастер, каким они его себе представляли.

Серый халат даоса был разорван в нескольких местах — видимо, это сделал оживший мертвец. Мухобойка в его руке растрепалась, и весь его вид был жалким.

— Я никуда не собирался, — пробормотал он. — Я всё время... всё время был здесь.

Даже будучи пойманным с поличным, он не хотел признаваться. В суматохе никто толком и не видел, как он пытался сбежать.

— Неужели? — усмехнулся Чу Вэй.

В следующую секунду он схватил даоса за шиворот и, приложив небольшое усилие, подтащил его к самому лицу мертвеца.

Лицо дяди Чжана уже начало разлагаться. Несмотря на талисман на лбу, голова его всё ещё могла двигаться. Он широко раскрыл свой окровавленный рот, обнажив длинные, острые зубы.

Столкнувшись лицом к лицу с таким чудовищем, даос чуть не лишился чувств от страха. Он отчаянно засучил ногами, пытаясь отпрыгнуть.

— Спасите... помогите...

Даос извивался всем телом, но хватка Чу Вэя была железной.

Жители деревни, наблюдая за этой сценой, не знали, что и сказать.

Этот мальчик, всегда такой вежливый и воспитанный, никогда не дравшийся, даже курицы не резавший, вдруг проявил такую жёсткость. Все начали сомневаться, не мерещится ли им всё это из-за пережитого ужаса.

Обезумевший от страха даос уже не мог сохранять вчерашнее самообладание. Под таким сильным впечатлением он наконец не выдержал и зарыдал:

— Я обманул вас! Я никакой не даос! Умоляю, отпустите меня!

— Я просто знаю пару фокусов, чтобы дурачить людей. Это моя вина. Маленький предок... нет-нет, мастер, великий мастер, отпустите меня, пожалуйста!

Дело было не только в лице дяди Чжана. Он открыл рот и явно собирался его укусить. Жизнь дороже всего.

Чу Вэй, казалось, наконец остался доволен. Он отпустил даоса и, отряхнув руки, спросил:

— А деньги, которые ты вчера выманил у жителей деревни?

Даос тут же достал из-за пазухи мешочек с деньгами.

— Верну, всё верну!

Чу Вэй взял мешочек, подошёл к старосте и протянул ему.

— Дядя, вам лучше с этим разобраться.

Староста со смешанными чувствами смотрел на юношу, не решаясь взять деньги.

Чу Вэй вложил мешочек ему в руку и искренне сказал:

— Дядя, впредь не слушайте этих даосов. Они все мошенники.

Староста пробормотал:

— ...

Разве сейчас это главное? Разве не ситуация перед ними требует немедленного решения?

Но Чу Вэй смотрел на него так серьёзно, словно от ответа зависело всё.

Староста, помолчав, выдавил из себя:

— Дядя понял.

И тут же спросил:

— Что теперь делать? Как нам... как нам отсюда выбраться?

Все жители деревни с надеждой уставились на Чу Вэя. Их взгляды были ярче света фонаря над воротами.

Чу Вэй, встретившись с этими полными ожидания взглядами, смущённо потёр нос.

Он хотел было сказать, чтобы все успокоились, что нужно лишь изгнать нечисть, вселившуюся в тело дяди Чжана, и всё закончится, как вдруг вокруг начало твориться нечто странное.

— Огонь, какой сильный огонь!

— Бегите, все бегите, пожар!

— Горячо, как горячо! Я горю, спасите! Спасите!

Толпа внезапно пришла в движение. Люди в панике бросились в разные стороны, но, наткаясь на невидимую преграду, сталкивались друг с другом. Кто-то из стариков даже упал на землю.

— Где огонь? Я ничего не вижу.

— Дедушка, что ты видишь? Не беги!

— Ай-ай-ай, ты на меня наступил!

Началась полная неразбериха. И без того напуганные жители деревни окончательно потеряли голову. Сотня человек металась из стороны в сторону, сбившись в одну большую, паникующую массу.

Чу Вэя тоже чуть не сбили с ног. Кто-то, словно не видя обездвиженного мертвеца, с закрытыми глазами бросился прямо на него. Чу Вэй едва успел его оттащить.

Чэн Даню с трудом пробрался сквозь толпу и, подбежав к нему, взволнованно спросил:

— Чу Вэй, что происходит? Они все как будто с ума сошли.

Чу Вэй никогда не сталкивался с подобным, но примерно догадывался, в чём дело. Однако из-за хаоса он не знал, с чего начать.

«Они попали в иллюзию. В толпе спряталось нечто. Найди его», — прозвучал в его сознании голос Хуа Жуна.

Услышав этот голос, взволнованное сердце Чу Вэя тут же успокоилось.

Он схватил Чэн Даню и быстро сказал:

— Посмотри за телом дяди Чжана. Не дай никому к нему прикоснуться.

Сказав это, он сделал два шага вперёд.

Чэн Даню обернулся и столкнулся взглядом с ужасным, искажённым лицом дяди Чжана. Он чуть не расплакался от страха.

— Как я посмотрю?

Не успел он договорить, как на него набросился один из жителей.

Чэн Даню, заслонив ему дорогу, с плачем звал Чу Вэя и одновременно просил человека бежать в другую сторону.

— Чу Вэй, не уходи, мне страшно!

— Это они, они пришли мстить! Мстить!

— Это не я вас убил, не я, я не виноват!

— Кто-нибудь, спасите! Потушите огонь, мне так горячо, я сейчас умру!

В толпе смешались крики и плач. Те, кто остался в здравом уме, пытались уворачиваться, а те, кто попал под действие иллюзии, рыдали и метались. Шум стоял невообразимый.

Тем временем Чу Вэй уже стоял в самом центре толпы.

Он поднял руки на уровень груди и начертил в воздухе круг багуа. Невидимая глазу духовная ци начала собираться вокруг него.

Чу Вэй закрыл глаза, отключив все чувства и максимально обострив слух.

Вопли, топот ног, шелест ветра... Все звуки разом обрушились на него, отчего голова пошла кругом.

Он впервые использовал этот метод и ещё не привык к нему.

Но Чу Вэй быстро взял себя в руки и сосредоточился.

Дыхание человека и дыхание призрака отличаются. Сердцебиение человека и сердцебиение призрака тоже отличаются. Звук, частота — всё разное.

Даже если призрак спрятался в толпе и замаскировался, он не может изменить того факта, что он — не человек.

В этот миг Чу Вэй почувствовал, что слился с окружающим миром. Множество сердцебиений отдавались в его ушах, как эхо.

В этой невидимой преграде все люди превратились в яркие, живые удары сердца.

И среди этого хора сердец одно билось совершенно иначе.

Чу Вэй резко открыл глаза и тихо произнёс:

— Нашёл.

Его фигура, словно порыв ветра, пронеслась сквозь толпу и остановилась перед одним человеком.

— Тётушка, как ваша шея?

Это была жена старика Чжана, та самая, которую он чуть не задушил.

Увидев Чу Вэй, тётя Чжан, всё ещё находясь в шоке, разрыдалась.

— Я так испугалась.

— Неужели? — произнёс Чу Вэй.

В следующую секунду его рука снова сомкнулась на её шее.

— Чу Вэй, что ты делаешь? — крикнул кто-то из толпы, не попавший под действие иллюзии.

Тётя Чжан, с глазами полными слёз, прохрипела:

— Ты... что ты делаешь?

— Чу Вэй, отпусти её, ты же её убьёшь!

Но Чу Вэй не обращал на них внимания. Его взгляд был твёрд, а рука, сжимавшая её шею, не ослабевала. Он смотрел на тётю Чжан с ледяным холодом.

— Вы умерли ещё до того, как мы пришли. Так кто же вы?

Тётя Чжан продолжала плакать. Задыхаясь, она прохрипела:

— О чём ты... я не понимаю.

— Не понимаете — не страшно, — усмехнулся Чу Вэй.

Он поднял другую руку, в которой был зажат талисман, и в мгновение ока прижал его к ней.

Пронзительный визг пронзил небеса. Тело тётя Чжан обмякло и рухнуло на землю. Её гладкое лицо тут же иссохло, став таким же, как у дяди Чжана.

— Убил... Чу Вэй, ты убил человека...

Один из жителей, увидев это, в ужасе попятился назад.

Чэн Даню, неизвестно когда оказавшийся рядом, хоть и был напуган, не выдержал и возразил:

— Какое убийство? Посмотрите на тётю Чжан, она выглядит так же, как дядя Чжан. Очевидно,

с ней это случилось уже давно.

Чу Вэй не успел обратить на них внимание. Температура вокруг резко упала, поднялся зловещий ветер. Приближалось нечто более могущественное.

После падения тела тёти Чжан те, кто был в иллюзии, постепенно пришли в себя. Но, открыв глаза, они увидели нечто ещё более ужасное.

Они увидели тех, кто погиб в том пожаре двадцать лет назад. Тех, кто сгорел дотла, превратившись в обугленные останки, в которых нельзя было узнать людей.

— Призраки... призраки... это действительно они. Они пришли мстить.

Толпа снова запаниковала. Призрачная стена исчезла, и многие бросились бежать.

Но, пробежав несколько шагов, они словно наткнулись на невидимую руку, сжимавшую их горло. Глаза вылезали из орбит. Они были на волосок от смерти. Чу Вэй тут же метнул талисман.

Но он спасал одного, а другой уже бежал в другую сторону. Людей было слишком много, он не мог всех остановить.

В этот момент он почувствовал колебание духовной энергии. Кто-то встал рядом с ним. Хоть он и не мог его видеть, это дыхание было ему слишком знакомо.

— Учитель! — с радостью воскликнул Чу Вэй.

<http://bllate.org/book/16969/1581720>